

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Р. от 03 ноября 2020 года (вх. № ... от 11.11.2020) в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 17 февраля 2021 года адвокат Ф.:

(1) ненадлежащим образом, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось во вступлении 19 октября 2020 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Р. по назначению следователя 2 отдела СЧ РОПД СУ УВД ... ГУ МВД России по городу Москве Л. и в участии при предъявлении Р. обвинения, её допросе в качестве обвиняемого и уведомлении об окончании следственных действий в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

(2) ненадлежащим образом, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнила свои профессиональные обязанности перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), что выразилось:

- в отказе поддержать отказ Р. от защитника Ф. и в несовершении иных последовательных действий, изложенных в разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению»;

- в проставлении в постановлении о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года и протоколе уведомления об окончании следственных действий от 20 октября 2020 года своих подписей в подтверждение сделанных следователем записей о «безмотивном» отказе Р. от подписания указанных документов.

В оставшейся части дисциплинарное производство признано подлежащим прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. в заседание Совета не явилась, заявив письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие в связи с занятостью (вх. № ... от 11.03.2021).

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Ф., поскольку она своевременно получила Заключение Квалификационной комиссии, ранее давала объяснения, а положения п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что Р. была привлечена к уголовной ответственности по делу № ..., возбужденному 20 ноября 2019 года, которое находилось в производстве следователя ... отдела СЧ по РОПД СУ УВД ... ГУ МВД России по городу Москве Л.

Предельный 12-месячный срок содержания Р. под стражей на стадии предварительного расследования истекал 20 ноября 2020 года (ч. 2 и 3 ст. 109 УПК РФ).

19 октября 2020 года Р., находясь в изоляторе временного содержания, в присутствии следователя Л. и осуществлявшего ее защиту адвоката Б. в письменной форме заявила отказ от защитника адвоката Б. и попросила следователя вызвать для участия в проведении следственных и иных процессуальных действий в качестве ее защитника адвоката А., указав номер его телефона.

Как следует из постановления следователя Л. от 19 октября 2020 года, им были предприняты действия по поиску адвоката А. на основании сообщенных Р. данных (фамилии, инициалов и номера мобильного телефона). Однако связаться с адвокатом А. следователь Л. не смог.

В 18.14 час. следователем Л. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы размещена заявка № ... на осуществление защиты «Р.» (в написании фамилии была допущена ошибка - *выделено Советом*), в 19.41 час указанная заявка была принята адвокатом Ф.

Явившись в этот же день – 19 октября 2020 года – в помещение изолятора временного содержания, где находилась Р., адвокат Ф., предъявила ордер от 19 октября 2020 года № ... и в качестве защитника Р. приняла участие в предъявлении последней обвинения (в 21.17 час.), допросе Р. в качестве обвиняемого (с 21.25 по 21.40 час.). Также 20 октября 2020 года адвокат Ф. приняла участие в качестве защитника Р. при проведении процессуального действия – уведомления об окончании следственных действий.

При этом обвиняемая Р. при проведении указанных процессуальных действий отказалась проставить свою подпись в следующих составленных следователем Л. документах: уведомлении обвиняемой Р. и защитника Ф. от 19 октября 2020 года, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе уведомления об окончании следственных действий от 20 октября 2020 года. В перечисленных документах следователем Л. в отношении Р. сделаны записи, соответственно, «от написания какого-либо текста и подписи Р. безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась». Перечисленные документы в качестве защитника Р. подписала адвокат Ф.

На постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года и протоколе уведомления об окончании следственных действий адвокат Ф., помимо проставления подписи в местах, где должен был расписываться защитник («иные лица»), также дополнительно проставила свои подписи рядом с надписями следователя Л. о «безмотивном отказе» Р. от подписания документов.

Рассматривая правовую сторону изложенных выше фактических обстоятельств, Совет отмечает, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным советом Федеральной палаты адвокатов; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации

деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч.ч. 3, 4 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1 которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1 Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 19 октября 2020 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета

Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (*Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8*) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <<http://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее - инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее - Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее - АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее - уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru>; в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru> в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ. Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В аналогичном порядке инициатор вправе получить оперативную информацию о текущем статусе исполнения соответствующего уведомления. Сведения, предоставленные инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными. Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании

юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Как установлено при рассмотрении дисциплинарного производства, следователем Л. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы 19 октября 2020 года была размещена заявка № ... на обеспечение защитника «Р.» (в написании фамилии была допущена ошибка - *выделено Советом*). Таким образом, заявка № ... содержала недостоверные данные относительно фамилии обвиняемой Р. («Р_О.» вместо «Р_А.»).

Адвокат Ф., действуя разумно, добросовестно и квалифицированно, зная о требованиях абз. 3 п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению, в соответствии с которым недостоверность данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, является безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело, вступила в уголовное дело в качестве защитника Р. по назначению. Тем самым адвокат Ф. нарушила нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Совет также отмечает, что в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя

ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что Р., заявив 19 октября 2020 года в письменной форме отказ от защитника – адвоката Б., далее последовательно настаивала на участии в процессуальных действиях конкретного указанного ею защитника - адвоката А.

В соответствии с пп. «а» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого 20 апреля 2017 года VIII Всероссийским съездом адвокатов, «в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу».

На момент вступления адвоката Ф. в уголовное дело в качестве защитника по назначению в материалах уголовного дела находилось ходатайство обвиняемой Р. об отказе от защитника адвоката Б. от 19 октября 2020 года и заявление Р. адвокату М. от 19 октября 2020 года об отказе от него как защитника по назначению в связи с желанием, чтобы ее защиту осуществлял адвокат А., с удостоверительной надписью и печатью следователя Л. о его получении. В последующем, 20 октября 2020 года, следователь Л. внес в протокол уведомления об окончании следственных действий запись следующего содержания: «Р. заявила, что писать лично ничего не будет, а также подписывать данный протокол, с делом и вещественными доказательствами ознакомиться будет со своим защитником А. как совместно так и отдельно в том числе от защитника Ф. отказалась».

На основании изложенного, по прибытии адвоката Ф. в изолятор временного содержания ей из конфиденциальной беседы с Р., а также из материалов уголовного дела в отношении Р., с которыми адвокат Ф. должна была ознакомиться в соответствии с процитированными выше актами органов адвокатского самоуправления, должно было стать достоверно известно о выраженном Р. желании, чтобы ее защиту осуществлял адвокат

А., что фактически означает отказ от защитника – адвоката по назначению Ф. Как следует из приведённой выше записи следователя в протоколе процессуального действия, впоследствии этот отказ был прямо подтверждён Р. в присутствии адвоката Ф.

В такой ситуации адвокат Ф., руководствуясь изложенными положениями законодательства и решениями органов адвокатского самоуправления, должна была поддержать отказ от неё, заявленный подзащитным, потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ, а в случае отказа следователя вынести соответствующее постановление, адвокату Ф. следовало подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемой об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым она не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае же отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату Ф. следовало заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы.

Вместо совершения описанных выше действий адвокат Ф. приняла участие в производстве перечисленных выше следственных и иных процессуальных действий, чем допустила нарушение права Р. на свободный выбор защитника.

Как правильно установлено Квалификационной комиссией, обвиняемая Р., исходя из избранной ею позиции неучастия в следственных и иных процессуальных действиях в отсутствие избранного ею защитника, отказалась проставить свою подпись в уведомлении обвиняемой Р. и защитника Ф. от 19 октября 2020 года, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе уведомления об окончании следственных действий от 20 октября 2020 года. Как было указано выше, в перечисленных документах следователем Л. в отношении Р. сделаны записи, соответственно, «от написания какого-либо текста и подписи Р. безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась», «от подписи безмотивно отказалась». Перечисленные документы в качестве защитника Р. подписала адвокат Ф.

При этом, на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года и протоколе уведомления об окончании следственных действий адвокат Ф., помимо проставления подписи в местах, где должен был расписываться защитник («иные лица»), также дополнительно проставила свои подписи рядом с надписями следователя Л. о «безмотивном отказе» Р. от подписания документов.

Совет отмечает, что какая-либо процессуальная необходимость проставления адвокатом Ф. дополнительных подписей рядом с процитированными записями следователя Л. о немотивированном («безмотивном») отказе Р. от подписания документов отсутствовала.

Как следует из установленных Квалификационной комиссией обстоятельств, Р. отказывалась от подписания документов не «безмотивно», а обосновывая отказ своим желанием добиться вызова избранного ею адвоката – защитника А. Таким образом, своей подписью адвокат Ф. не просто удостоверила отказ Р. от подписания документов, что соответствовало бы положениям ст. 167 УПК РФ, но подтвердила не соответствующую действительности трактовку следователем этого отказа как «безмотивного», что противоречило фактическим обстоятельствам, а также правам и интересам ее подзащитной Р.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что описанные выше действия адвоката Ф. несовместимы с требованиями пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активной защите им прав, свобод и интересов доверителей.

Одновременно с этим Совет разделяет позицию Квалификационной комиссии о том, что описанные выше нарушения, допущенные адвокатом Ф., не являются достаточными доказательствами наличия у нее неформальных отношений со следователем Л., и что, совершая описанные действия, она следовала указаниям последнего. Поэтому в данной части Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Ф. за совершенные ею дисциплинарные нарушения, Совет отмечает их умышленный характер, а также явное и грубое игнорирование адвокатом профессиональных правил вступления и участия в уголовных делах по назначению. Игнорирование императивного нормативного запрета вступления в уголовное дело по назначению при выявлении недостоверных данных об обвиняемом (подозреваемом), а также откровенное игнорирование законного волеизъявления доверителя – обвиняемой Р. на участие в уголовном деле в качестве защитника избранного ею адвоката, а также совершение не предусмотренных законом, противоречащих действительности и интересам подзащитной действий в виде подтверждения своей подписью в протоколах процессуальных действий ложного указания следователем на немотивированный отказ обвиняемой Р. от подписей, свидетельствуют о пренебрежении адвокатом Ф. основами адвокатской деятельности и назначением защитника в уголовном судопроизводстве. Описанное выше профессиональное поведение адвоката Ф. убедительно показывает, что она утратила необходимые для осуществления адвокатской деятельности профессиональные и этические качества. Совет обращает

внимание, что последствием описанных выше действий и бездействия адвоката Ф. явилась невозможность реализации обвиняемой Р. своих конституционных прав на защиту, в том числе, на свободный выбор защитника, и как следствие этого – невозможность формирования защитительной позиции и ее реализации путем дачи показаний, заявления различных ходатайств. Подтверждение адвокатом Ф. в протоколах процессуальных действий не соответствующего действительности указания следователем на «безмотивный» отказ обвиняемой Р. от подписей противоречило избранной последней тактике защиты и существенно сократило процессуальные возможности и перспективы по дальнейшему оспариванию действий и решений следователя. Наконец, участие адвоката Ф., в отсутствие законных оснований для этого, в уведомлении обвиняемой Р. об окончании следствия способствовало дальнейшему содержанию Р. под стражей после истечения предельно допустимого срока.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката Ф. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Ф. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Ф. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что совершённые ею нарушения совместимы со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката;
- 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ф. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств, включая отсутствие предыдущих дисциплинарных взысканий, считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 7

ст. 18, подп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

1. Применить к адвокату Ф. (регистрационный номер 77/14837 в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде в виде **прекращения статуса адвоката** за:

(1) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся во вступлении 19 октября 2020 года в уголовное дело № ... в качестве защитника Р. по назначению следователя ... отдела СЧ РОПД СУ УВД ... ГУ МВД России по городу Москве Л. и в участии при предъявлении Р. обвинения, её допросе в качестве обвиняемого и уведомлении об окончании следственных действий в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению;

(2) ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся:

- в неподдержании отказа Р. от защитника Ф. и в несовершении иных последовательных действий, изложенных в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению»;

- в проставлении в постановлении о привлечении Р. в качестве обвиняемого от 19 октября 2020 года, протоколе допроса обвиняемого от 19 октября 2020 года и протоколе уведомления об окончании следственных действий от 20 октября 2020 года своих подписей в подтверждение сделанных следователем записей о «безмотивном» отказе Р. от подписания указанных документов.

Установить срок, по истечении которого Ф. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 1 (один) год.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. по жалобе Р. от 03 ноября 2020 года (вх. № ... от 11.11.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Ф. нарушения норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков